

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВНУТРИГОРОДСКИХ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

*М.М. Прищепя
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ономастика и топонимика, как ее составляющая часть, являются интересным объектом исследования, так как через топонимы можно изучать историю различных народов и изменения, происходящие в их языках. Топонимы впитывают и отражают все происходящие в обществе процессы, что обеспечивает актуальность проводимого исследования, которое обусловлено необходимостью системного описания урбанонимов современного населенного пункта как важной части его ономастикона, а также общим интересом культурологии к семантическим и прагматическим аспектам номинации в современном коммуникативном пространстве в целом. Урбанонимы отражают быт и культуру создающего их населения. Названия многих городских объектов являются информативными для жителей и гостей города. Урбанонимия, являясь неотъемлемой частью любой культуры, помогает понять национальный характер и культурные особенности той или иной страны [1–3]. Подобные исследования проведены на территории нашей страны, также и в сравнительно-сопоставительном аспекте [4–7], но представляется необходимым их дальнейшее расширение.

Наше исследование было проведено для анализа годонимикона Брестской области, что позволит проследить зависимость индивидуальных номинаций от общественных, национально-культурных и исторических факторов. Изучение этой проблемы является важным звеном в определении взаимодействия языка и культуры в современном гуманитарном поле.

Цель нашей статьи – проанализировать годонимикон Брестской области на основании структуры и семантики.

Материал и методы. Источником материала исследования послужили списки названий улиц 4 городов Брестской области (всего 2055 годонимов): Барановичи, Брест, Кобрин, Пинск. Списки годонимов получены методом сплошной выборки из топонимических энциклопедий, топографических карт и интернет-ресурсов. Последние представлены в открытом доступе на официальном сайте BrestCITY.com: <https://brestcity.com/blog/ulicy-bresta> [8].

Методологический инструментарий настоящего исследования включает качественно-количественный анализ лексических единиц, систематизацию и инвентаризацию онимного материала, структурный анализ и семантическое описание, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Нами была рассмотрена структура годонимикона Брестской области. Всего в исследуемом корпусе годонимов области выявлено 8 номенклатурных лексических единиц: улица (1336 единиц, 65,0%), переулок (668 единиц, 32,5%), проезд (32 единицы, 1,6%), бульвар (6 единиц, 0,3%), проспект (5 единиц, 0,2%), тупик (3 единицы, 0,15%), шоссе (3 единицы, 0,15%) и набережная (2 единицы, 0,1%). Из них наиболее частотными являются 2 номинации (улица и переулок), которые составляют 97,5% (2004 единицы) от всего годонимикона региона. Виды географических терминов в белорусских годонимах наименее многочисленны по сравнению с другими странами (10 географических терминов в русском языке и 12 во французском языке [9]). Географические термины английской урбанонимической системы наиболее многочисленны (29 географических терминов [10, 11]).

При анализе структурных типов годонимии региона нам удалось выделить две группы: двухсловные и многословные наименования внутригородских линейных объектов. Однословные наименования в урбанонимической системе белорусских городов отсутствуют.

Двухсловные наименования в количестве 1596 единиц (77,6%) включают в себя, наравне с географическим термином, имена существительные – 499 единиц (31,3%) и имена прилагательные – 1097 единиц (68,7%). В первой группе имена существительные собственные представлены 440 единицами (89,2%), а имена существительные нарицательные – 59 единицами (11,8%). Имена числительные в двухсловных наименованиях отсутствуют (таблица 1).

Таблица 1 – Количественное и процентное соотношение структурной представленности двухсловных наименований улиц в Брестской области

Город Структурный тип	Барановичи абс (%)	Брест абс (%)	Кобрин абс (%)	Пинск абс (%)	Всего единиц абс (%)
Имя существительное	153 (34,8)	157 (25,4)	74 (38,9)	115 (33,1)	499 (31,3)
Имя сущ. собственное, географическое, личное имя	141(92,2) 1 (0,7) 140 (99,3)	132 (84,1) 2 (1,5) 130 (98,5)	65 (87,8) - 65 (87,8)	102 (88,7) 2 (2,0) 100 (98,0)	440 (88,2) 5 (1,1) 435 (98,9)
Имя сущ. нарицательное	12 (7,8)	25 (15,9)	9 (12,2)	13 (11,3)	59 (11,8)
Имя прилагательное	287 (65,2)	462 (74,6)	116 (61,1)	232 (66,9)	1097 (68,7)
Всего двухсловных наименований	440 (62,4)	619 (79,9)	190 (95,5)	347 (92,3)	1596 (77,7)
Всего единиц	705	775	199	376	2055

Двухсловные наименования с именем существительным собственным представлены двумя группами: с географическими названиями (5 единиц, 1,1%) и личные (435 единиц, 98,9%), которые являются доминирующей группой.

Среди личных двухсловных названий нами выделено 6 номинационных групп. Наиболее распространенными являются номинации по фамилиям участников войн и революций – 176 единиц, 40,5% (улица *Матросова*, улица *Котовского*, улица *Гастелло*) и деятелей науки, культуры и искусства – 166 единиц, 38,2% (улица *Мицкевича*, улица *Мичурина*, *Пушкинская улица*). За ними следует номинация по именам государственных деятелей – 85 единиц, 19,5% (*проспект Машерова*, улица *Урицкого*, улица *Фрунзе*). Малочисленны номинации по именам строителей – 4 единицы, 0,9% (улица *Мошенского*, улица *Махновича*, улица *Гоздецкого*), религиозных деятелей и святых – 3 единицы, 0,7% (улица *Нарушевича*, *Магдалинский переулок*, *Никольская улица*) и спортсменов – 1 единица, 0,2% (улица *Ковалевича*).

Среди двухсловных годонимов с именем существительным нарицательным (59 единиц) выделены 4 номинации. Представлены большим количеством наименования улиц по профессиям жителей – 26 единиц, 44,1% (улица *Энергетиков*, улица *Механизаторов*, улица *Автомобилистов*). Значительное количество наименований связано с историческими событиями, происходившими в различные исторические периоды, – 18 единиц, 30,5% (*проспект Республики*, улица *Декабристов*, улица *Панфиловцев*). Также представлены названия, обусловленные географическими объектами, – 14 единиц, 23,7% (улица *Моценка*, улица *Плоска*, улица *Глиница*) и 1 фитогодоним, 1,7% (*переулок Роз*).

Многословные годонимы в количестве 459 единиц (15,4% от всего количества улиц) включают в свой состав географический термин и различные словосочетания (таблица 2).

Таблица 2 – Количественное и процентное соотношение структурной представленности многословных наименований в топонимии Брестской области

Город / Структурный тип	Барановичи абс (%)	Брест абс (%)	Кобрин абс (%)	Пинск абс (%)	Всего единиц абс (%)
Имя существительное + имя существительное	9 (3,4)	35 (22,4)	5 (55,6)	4 (13,8)	53 (11,5)
Имя существительное + имя прилагательное	-	6 (3,8)	-	3 (10,3)	9 (2,0)
Имя существительное + имя числительное	92 (34,7)	8 (5,1)	4 (44,4)	7 (24,2)	111 (24,2)
Имя прилагательное + имя числительное	164 (61,9)	107 (68,7)	-	15 (51,7)	286 (62,3)
Всего многословных наименований (% от общего количества)	265 (37,6)	156 (20,1)	9 (4,5)	29 (7,7)	459 (22,3)
Всего единиц	705	775	199	376	2055

Словосочетания, входящие в состав названий улиц, представляют собой следующие структуры:

- имя существительное + имя существительное – 53 единицы, 11,5% (*улица Галины Аржановой, улица Генерала Попова, улица Защитников Отечества*);
- имя существительное + имя прилагательное – 9 единиц, 2,0% (*улица Советской Конституции, улица Брестских дивизий, улица Октябрьской революции*);
- имя прилагательное + имя числительное – 286 единиц, 62,3% (*3-й Купаловский переулок, 2-й Минский переулок, 1-ый Пограничный переулок*);
- имя существительное + имя числительное – 111 единиц, 24,2% (*улица 28-го июля, улица 1-го Мая, улица 17- сентября*).

Числовые наименования, практически отсутствующие в английских городах [11], широко распространены в Республике Беларусь, Российской Федерации, европейских странах. Не является исключением и топонимия Брестской области. Несмотря на их стандартизованность и малую информативность, топонимы с числительными представлены 390 единицами, что составляет 19,0% от общего количества внутригородских линейных объектов региона. Числительные преимущественно входят в состав многословных наименований (имя прилагательное + имя числительное) переулков (330 единиц, 84,6%): *1-ый Вишневы переулок, 2-ой Проходной переулок, 3-ий Калинов переулок*.

Заключение. Таким образом, основным структурным типом названий улиц городов Брестской области являются двусловные конструкции с именами прилагательными. Среди двухсловных наименований с именем существительным собственным преобладают номинации по фамилиям участников войн и революций (40,5%), а также деятелей науки и культуры (38,2%) и государственных деятелей (19,5%). Двухсловные наименования с именем существительным нарицательным представлены большим количеством названий по профессиям жителей (44,1%) и наименованиями исторической направленности (30,5%). Многословные топонимы являются более малочисленными по сравнению с двухсловными (22,3%) и включают в свой состав словосочетания, которые содержат в основном имена прилагательные и имена числительные.

1. Мезенка, Г.М. Сучасны стан беларускай тапанімікі / Г.М. Мезенка // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2015. – Т. 20. – С. 147–158. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8657> (дата обращения: 17.01.2025).

2. Голомидова, М.В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 185–203.

3. Садуов, Р.Т. Полевое исследование культурно-языкового ландшафта в национальной республике: описание и обоснование проекта / Р.Т. Садуов // Экология языка и коммуникативная практика, 2020. – № 1. – С. 135–141.

4. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. / Г.М. Мезенка – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2008. – Ч. 1. – 363 с. – Ч. 2. – 254 с.

5. Дорофеев, М.Л. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов) / М.Л. Дорофеев // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2020. – Т. 31. – С. 148–151. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23531> (дата обращения: 17.01.2025).
6. Токарчук, С.М. Годонимы г. Бреста: общая характеристика, типизация и особенности пространственного распространения / С.М. Токарчук, Т.С. Полячок // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 2(42). – С.110–123.
7. Одинаев, Т.Н. Улицы г. Гродно (Республика Беларусь) и г. Термеза (Республика Узбекистан): принципы номинации / Т.Н. Одинаев // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2023. – Т. 68. – № 1. – С. 24–34.
8. BrestCITY.com: – URL: <https://brestcity.com/blog/ulicy-bresta> (дата обращения: 07.12.2024).
9. Сизова, Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) / Е.А. Сизова // Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М.: МГУ, 2005. – 202 с.
10. Стаселько, Е. Мотивы номинации внутригородских объектов в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале годонимов Минска и Лондона) / Е. Стаселько // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апреля 2013. – Минск: БГУ, 2013. – С.8–96.
11. Прищепа, М.М. Мотивы и принципы номинации линейных объектов городов Юго-Западной Англии / М.М. Прищепа // Ученые записки. – 2024. – Т. 39. – С. 151–155. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44027> (дата обращения: 17.01.2025).

МІКРАТАПАНІМІЯ БЕЛАРУСІ ЯК АБ’ЕКТ НАВУКОВЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

*В.Ю. Радзюль
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Адной з найважнейшых задач анамастыкі на сучасным этапе з’яўляецца збор, сістэматызацыя і навуковае апісанне найменш даследаванай катэгорыі ўласных імёнаў – мікратапанімаў. Неабходнасць вывучэння ўласных найменняў дробных геаграфічных аб’ектаў у першую чаргу абумоўлена экстралінгвістычнымі фактарамі: адсутнасцю пісьмовай фіксацыі мікратапанімічных адзінак, масавым знікненнем населеных пунктаў, зменаў пакаленняў, носьбітаў анамастычнай інфармацыі. У адрозненне ад іншых онімаў мікратапанімы вылучаюцца зменлівасцю і няўстойлівасцю, што звязана са спецыфікай іх характару і функцый. Са стратай мікратапанімаў знікае закладазена ў іх каштоўная гісторыка-культурная інфармацыя, што і вымагае асабліва пільнага стаўлення да такіх назваў з мэтай захавання іх для будучых пакаленняў. У мікратапанімах адлюстроўваюцца гісторыя і характар засялення пэўнай тэрыторыі, яе рэльеф, асаблівасці расліннага і жывёльнага свету, рэгіянальныя моўныя факты і архаічныя пласты традыцыйнай культуры.

Мэта артыкула – выявіць ступень вывучанасці мікратапанімаў у айчыннай і рускай лінгвістыцы.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі навуковыя публікацыі беларускіх і расійскіх вучоных, прысвечаныя праблемам вывучэння мікратапаніміі. Асноўнымі метадамі, якія прымяняюцца ў дадзенай працы, з’яўляюцца апісальны і аналітычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У анамастычнай літаратуры выкарыстоўваюцца розныя дэфініцыі паняцця *мікратапанім* (ад грэч. *μικρός* – ‘малы’ + *τόπος* – ‘месца’ + *ὄνομα* – ‘імя’, ‘назва’). Неаднастайнасць вызначэння гэтага разраду онімных адзінак абумоўлена тым, што розныя даследчыкі бяруць за аснову розныя прыкметы (памеры аб’екта, ступень яго вядомасці, прыроднае ці непрыроднае паходжанне, фіксаванасць і г.д.). Так, у «Слоўніку лінгвістычных тэрмінаў» П.У. Сцяцко, М.Ф. Гуліцкага і Л.А. Антанюк мікратапанімы тлумачацца як «назвы дробных геаграфічных аб’ектаў» [13, с. 81]. Згодна з А.В. Суперанскай, «мікратапанімы – гэта індывідуальныя назвы невялікіх прыродных або штучна створаных аб’ектаў, якія звычайна адлюстроўваюць іх характар і ўласцівасці» [12, с. 48]. С. А. Папоў прапануе наступнае азначэнне тэрміна *мікратапанім*: «уласнае імя невялікага прыроднага фізіка-геаграфічнага або створанага чалавекам аб’екта, вядомасць якога не выходзіць за межы вузкага кола людзей, якія жывуць у адным месцы, і якое звычайна адлюстроўвае характар і ўласцівасці названага аб’екта» [9, с. 68]. Сучасныя даследчыкі часцей за ўсё